

Диана Рымарь

(He) моя ДЧК

RUGRAM

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Р95

Рымарь, Д.

Р95 (Не) моя ДНК / Д. Рымарь. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 368 с. — (Сапфировые истории).

ISBN 978-5-521-91988-8

Один анализ меняет жизнь на корню: я бесплоден.

Что может быть паршивее? Разве что узнать об этом в тридцать, когда в загородном коттедже ждет любимая жена, которую считал верной. А еще дочь. Такая родная, но... не моя.

Держись, женушка, скоро буду дома!

BIC FA

BISAC FIC000000

© Диана Рымарь, текст, 2023

© Таня Георгиева, обложка, 2023

© RUGRAM, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91988-8

*Нас с детства учат, что правда — это
хорошо, наказывают за ложь.
Но забывают уточнить, что правда
у каждого своя.*

Диана Рымарь

Часть 1

Вон из моего сердца

Глава 1. Сюрприз

— Дорогая, у меня для тебя сюрприз! — проговорил Тигран на всю гостиную.

Он положил на кофейный столик большую прямоугольную коробку, украшенную красным бантом.

Все, затаив дыхание, смотрели на то, как жена Тиграна, Аня, открывала подарок.

Сегодня в гостиной дома Мурадян собралась целая дюжина гостей. Близкие друзья — семейные пары. Супруг захотел устроить пышное празднество на День святого Валентина, и Аня с трехлетней дочкой расстарались по полной программе. Целых два дня готовились к банкету. Их просторную светлую гостиную теперь украшали красные шарики и ленты, а стол ломился от угощений. Малышка, конечно, больше мешала маме, чем помогала, зато качественно умаялась. Теперь преспокойно заснула под мультфильмы в смежной комнате и не мешала гостям.

На лицах друзей читался вопрос: что там? Тигран всегда был щедр к ней, а тут такая огромная коробка. В глазах парочки девушек Аня даже подметила зависть; еще бы — ей очень повезло с мужем. Ну да и она всегда для него старалась изо-всех сил, даром что молоденькая, знала цену семейному счастью.

Тигран сложил руки на груди, с высоты исполинского роста смерил взглядом гостей, миниатюрную жену и подбодрил:

— Разворачивай, милая. Такого ты точно от меня не ждешь!

— Я в предвкушении. — Аня потерла ладони.

Что-то в улыбке Тиграна насторожило. Какой-то она была хищной, что ли? Будто не улыбался, а скалился. Но Аня не привыкла искать подвох в поведении мужа, наоборот, безоговорочно ему доверяла. Да и как не доверять человеку, который вот уже четыре года холил ее и лелеял, любил, содержал и баловал? К тому же супруг на целых восемь лет старше, образованный и опытный. И работа у него важная — владелец охранного агентства «Щит». Вопрос доверия в их семье даже никогда не поднимался, оно просто было.

Подруги когда-то предостерегали: «Аня, не выходи замуж за армянина! Ты будешь бесплатной служанкой, а он гулять станет направо-налево». Она не послушалась, пошла за него в восемнадцать, взяла фамилию Мурадян и вот уже четыре года не жалела. Ее Тигран — самый надежный из мужчин.

Ее счастье с ним было безоблачным. Почти... Если не считать одного грязного секретика, который она хранила вот уже несколько лет. Этот секрет ранил ее до сих пор, но для себя решила: не расскажет о нем никому даже на смертном одре. Тиграну лучше не знать.

Аня откинула с плеча белокурую прядь, пригладила подол нарядного белого платья и с азартом принялась распаковывать подарок. Коробка была такого размера, будто там лежали сапожки. Однако, когда лента оказалась сорвана, а крышка снята, внутри обнаружилась еще одна коробка, поменьше.

— Ах ты хитрый какой... Там обувь, да? — спросила Аня мужа.

Тот лишь сверкнул карими глазищами, пригладил короткий ежик черных волос и ничего не ответил.

— Давай, Анюта, открывай. — Гости заулыбались шире.

Аня потянула за ленту, открыла вторую коробку в надежде увидеть нечто уникальное, ведь муж отлично умел выбирать подарки. Но снова разочарование — третья коробка почти та-

кого же размера, только более плоская. В такую даже босоножки не поместятся, не то что сапоги.

Она приподняла коробку, немного потрясла, поразились ее легкости и хитро прищурилась.

— Скажи, это билеты на курорт? Хорошо бы, а то уже целую вечность в отпуск не ездили. Или нет, это билеты на концерт?

— Открывай, Аня. — Тигран нетерпеливо хмыкнул.

И Аня открыла.

Внутри ждал своего часа вскрытый конверт с логотипом известной клиники. Она непонимающе уставилась на белый прямоугольник, раскрыла содержимое и забежала взглядом по строчкам.

— Что это? — Она посмотрела на мужа, прищурившись.

— Это ДНК-тест нашей дочери, Аня. — Муж резко посерьезнел, а голос его очерствел.

— Д-ДНК? — внезапно начала заикаться она.

Внутри все сжалось, воздух покинул легкие, а как вдохнуть новую порцию, Аня позабыла. Задыхалась под взглядом взбешенного супруга.

«Узнал... — простонала про себя. — Это конец! А, может, нет? Может, он пошутил?»

Однако по тому, как Тигран на нее смотрел, Аня поняла: нет, это не розыгрыш. И правда выяснил. За жизнь у нее было всего двое мужчин — супруг и один тип, секса с которым она не помнила. На протяжении всего замужества она только и делала, что пыталась загладить вину, замолить этот грех. Самый постыдный, какой она совершила в жизни.

«Нет, он не мог узнать! Как?» — Аня все никак не могла поверить.

Еще раз глянула на ДНК-тест, потом на мужа. Только тут дошло, что если у Тиграна до этого и оставались какие-то сомнения, то она своим виноватым видом все их разрушила. Жизнь свою разрушила.

— Ты трахалась с кем-то за моей спиной! — пробасил он на выдохе. — Выдала нагулянный плод за моего ребенка!

По гостиной тут же поползли шепотки гостей:

— Невероятно!

— Бедный Тигран...

Аня мазнула взглядом по приглашенным.

— Тигран... давай не при друзьях... — только и смогла ответить, готовая провалиться сквозь землю.

Ее слова утонули в его резком возгласе:

— Пусть тебе при всех будет стыдно!

Она поняла: это показательная порка. Тигран все продумал и заранее подстроил. Хотел еще сильнее наказать... Но гаже всего ей было вовсе не оттого, что ее унижение стало прилюдным. Намного хуже то, что в глазах мужа она опустилась так низко, что даже плинтуса не видно.

— Пошла вон из моего дома! — заорал Тигран. — Бери эту... — Он даже не произнес имени дочери, просто ткнул пальцем в сторону детской. — И вон отсюда обе!

Глава 2. Пошла вон из моей жизни

— Я хочу, чтобы ни малейшей частицы тебя в моем доме не осталось! — продолжал орать Тигран, не помня себя от злости.

Стоял и еле сдерживался, чтобы не вклепать этой сучке оплеуху. Такую, чтобы губы в кровь. Но в доме еще и Лейла, об этом нельзя забывать... Подумать только, чужая кровь носит имя его матери!

— Мы пойдем... — Гости гуськом заторопились к выходу.

Вскоре послышалось хлопанье входной двери.

Тиграна в тот момент мало волновало, что о нем подумают. Специально сказал при всех — лишь бы этой твари было больнее. Хотел, чтобы она с максимальной долей вероятности умылась слезами, сгорела со стыда, пока он мучился от жгучей, всепоглощающей ревности. Он в каком-то смысле тоже горел — во рту плотно осел вкус гари, как будто сожрал подгоревший на костре хлеб или сожженную до углей картошку.

Через полминуты остался с женой один на один.

— Ты плохо слышишь? — рявкнул он. — Может, тебе уши прочистить? Пошла вон, я сказал!

Аня не двигалась с места.

Просто стояла и смотрела на него своими бездонными голубыми глазами, сложив вместе ладони в молебном жесте.

— Тигран, пожалуйста, выслушай! Не руби с плеча, не выгоняй нас...

Он почувствовал: еще чуть-чуть, и у него мозг вскипит от переизбытка злости в организме.

— Что, покаяться решила? — спросил с издевкой. — А оно мне на хрен не надо! У тебя на признания было четыре года. Держала язык за зубами столько времени, вот и сейчас придержи. Ноги в руки и вон!

— Тигран, пожалуйста... — продолжала твердить она.

— Ты еще слезупусти, чтобы меня разжалобить. — Он упер руки в боки.

— Не поступай так с нами... — запричитала пока еще жена.

И, как по заказу, глаза ее заблестели, а на ресницах задрожали прозрачные капли.

— Издеваешься?! — взревел он. — Думаешь, поведусь на цирк, пожалею тебя? За что мне тебя жалеть?

Он ожидал от нее чего угодно, только не того, что она станет молить его не поступать так с ней. Хоть капля совести у этой сучки есть или нет?

Сам не понял, как сделал это — просто махнул рукой, и жену смело в сторону.

Она повалилась на пол как тряпичная кукла, прижала ладонь к левой щеке. Не сказать чтобы сильно стукнул, но ей хватило.

Разница в весе у них, конечно, колоссальная — в нем почти сто килограммов при росте метр девяносто. Здоровый вес, мышцы. А Анна... При ее метре шестидесяти почти вдвое легче.

Тигран много дрался в этой жизни. С двоюродными братьями, с одноклассниками, друзьями, в военном училище, в спортзале на спаррингах, по долгу службы со злоумышлен-

никами. Но жену не бил. Никогда и ни за что, ни единого раза до сегодняшнего дня. Женщина же. Слабая, любимая... была.

В какой-то момент Тигран даже потянулся к ней, чтобы поднять. Стало жаль плачущую на полу девушку, еще недавно так им обожаемую. Пусть уже успела родить, но ей всего двадцать два — по сути девчонка, кроме того, выглядела младше своих лет. Он быстро себя одернул: эта тварь жалости недостойна.

Надо же, думал, если хорошенько ее стукнет, станет хоть на грамм легче. Не стало. Наоборот, затошнило теперь уже не только от нее, но и от себя тоже.

Анне нужно исчезнуть, иначе он за себя не ручается.

— Если не хочешь, чтобы я тебя прибил, пошла вон из моего дома, — процедил он строго.

В этот самый момент в комнату вбежала Лейла.

— Папа, папа, ты злился? Посему? — Малышка развела руками, а ее белые кудряшки подпрыгнули на плечах.

У Тиграна внутри все будто судорогой свело. Застыл, не зная, что сказать или сделать.

Но Аня знала. Еще секунду назад беспомощно лежавшая на полу, она подскочила, бросилась дочери наперерез. Залепетала с нотами истерики в голосе:

— Все хорошо, малышка!

— У тебя на сборы пять минут, — отчеканил Тигран, смеясь семью взглядом.

Демонстративно вышел из гостиной и громко хлопнул дверью.

Ушел на кухню, сел за стол. Уперся локтями в столешницу и прикрыл лицо ладонями. Слышал в коридоре легкие шаги жены и топот Лейлы, потом детский плач и снова топот. Наверное, поднялись на второй этаж за вещами, пытались как можно больше запихать в сумки.

Противно.

Ровно через пять минут входная дверь хлопнула еще раз, и Тигран остался в доме один.

М-да... у кого-то все хорошо, а у него очень и очень паршиво.